

Ведьмы всегда использовали магические символы, известные как глифы, чтобы укрощать, контролировать и использовать магию, окружающую нас.

Существуют четыре основных глифа и два дополнительных.

Представьте, что магия — это нитка, а глифы — иголки.

Одно без другого имеет ограниченное применение.

Ведьма использует один или сразу несколько глифов, чтобы притягивать магию. Когда магия и глифы соединяются, формируется заклинание.

Хотя все ведьмы используют одинаковый набор глифов, индивидуальные навыки ведьмы и используемые естественные залежи магии делают каждое заклинание совершенно уникальным для того, кто его применяет.

Глава 1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УПРАВЛЕНИЕ КОЛДОВСТВА

«Ведьмы Хайлунда! — гласил плакат. — Ваша страна нуждается в вас! Записывайтесь **СЕГОДНЯ!»**

Арьенвин взглянула на элегантную женщину, гордо смотревшую с плаката. Её вьющиеся волосы были золотистыми, губы — ярко-алыми. Она была одета в тёмно-синюю форму с серебряной звездой, которая означала завершённую ведьминскую подготовку. Арьенвин посмотрела на свой плащ, на то место, где вскоре будет блестеть её собственная звезда.

Вдалеке зазвонили колокола, заглушая шум дороги и гудение автомобильных клаксонов на оживлённой улице. Она опоздает, если и дальше будет стоять и мечтать. Схватив сумку, Арьенвин пробралась через плотную толпу к высоким воротам из кованого железа, следуя указателям «Регистрация». Поднявшись по ступенькам, она прошла в дверь и оказалась в длинном коридоре.

Мимо торопливо шли другие ведьмы. Некоторые с гордостью демонстрировали блестящие новенькие звёзды и широко улыбались. Сновали сотрудники администрации со стопками папок или блокнотами в руках. От возбуждённых разговоров было шумно, а воздух был насыщен сильным запахом сырых шерстяных курток и антисептика. Мокрые туфли Арьенвин скрипели по полированному полу.

Она встала в одну из нескольких неорганизованных очередей и быстро об этом пожалела. Джимма Алверстон протягивала секретарю свою идентификационную карточку, окружённая, как всегда, небольшой группой других молодых ведьм.

Джимма выглядела точь-в-точь как ведьма с плаката — вьющиеся золотистые волосы, яркая улыбка. Арьенвин нервно поправила свои не очень аккуратные кудри и попыталась спрятаться в очереди. Слишком поздно — да и она была чересчур высокой. Одна из ведьм, девочка с умным лицом по имени Полли Уолден, подтолкнула Джимму и показала пальцем на Арьенвин. Джимма повернулась в её сторону, недобро улыбнулась и шепнула что-то остальным. Раздались злобные смешки, и Арьенвин покраснела. «Этого только и не хватало, — подумала она. — Что я вообще ей сделала?»

Джимма была грубой и заносчивой: если ты не за неё, значит, ты против. Она всегда такой была — с тех самых пор, как они пять лет назад познакомились в школе. Поскольку они были единственными ведьмами в классе, все считали, что они подружатся, но Джимма сразу дала понять, что не собирается дружить с Арьенвин, и точка.

— О, смотрите-ка, это Арьенвин Грабля! — воскликнула Джимма, забирая свою карточку у молодого чело-

века за столом и пряча её в дурацкую маленькую бисерную сумочку, которую всегда носила с собой. — Готова к аттестации?

Опять смех. Джимма медленно пошла вдоль очереди в сторону Арьенвин.

— Мне уже, знаешь ли, предложили работу личной ведьмы в семье из Хайбриджа, — самодовольно сказала она. — Я лучше умру, чем стану гонять брауни в доме какой-нибудь старушки или делать обереги для кучки деревенских простофиль. А ты чем собираешься заниматься, если пройдёшь, Грабля?

Остальные девочки встали вокруг Арьенвин, ухмыляясь. Джимма поправила блестящие волосы.

— Я *всё-таки* надеюсь, что тебе найдут что-нибудь, с чем ты справишься, что-нибудь не особо тяжёлое! Не всем доступна такая роскошь, как подготовка, которую мне оплатила семья. Тебя-то кто учил, Арьенвин? — продолжала она, хотя все уже знали ответ.

Арьенвин ничего не ответила. Её щёки пылали.

— Говорят, её учила *бабушка*, — злобно прошептала Полли.

Арьенвин очень хотелось наконец набраться смелости и сделать что-нибудь или хотя бы ответить что-нибудь. Но она отвернулась, как делала всегда, и сосредоточилась на каком-то пятнышке на стене, хотя в глазах стояли слёзы. Именно так она обычно реагировала на насмешки Джиммы.

Игнорируй её, и ей станет скучно.

— Э-э-э... ваше имя, пожалуйста? Мисс? Здравствуйте.

Подошла очередь Арьенвин, а она этого даже не заметила. Джимма и её подружки куда-то ушли. Задёр-

ганный молодой человек примерно её возраста вежливо улыбнулся ей, пытаясь удержать на столе одновременно несколько стопок с папками, пишущую машинку и кучу записок. Ему на глаза постоянно падала тёмная чёлка, а он пытался просто сдуть её в сторону.

— Извините. Я Арьенвин Гриббл, — улыбнулась она.

— А у вас есть идентификационная карточка, мисс... Гриббл? Ага, вот она!

Он вытащил коричневую папку для карточек из-под самого низа покосившейся стопки. Та угрожающе зашаталась. Молодой человек немного покраснел, когда Арьенвин протянула ему свою идентификационную карточку ведьмы, на которой стояла большая голубая печать «НУ» — «Неаттестованная ученица». Молодой человек наклонился чуть вперёд, стопка бумаг пошатнулась ещё сильнее и начала медленно соскальзывать на пол. В мгновение ока Арьенвин протянула руку и указательным пальцем нарисовала на столе маленький символ.

Бриа, глиф воздуха. Он засветился мягким голубым светом, который видят только ведьмы. Стопка не просто снова приняла вертикальное положение: бумаги и папки ещё и начали сами раскладываться в правильном порядке.

Юноша снова улыбнулся:

— Спасибо!

— Что здесь происходит?!

Шум комнаты перекрыл хриплый, негодующий голос. Высохшая, морщинистая пожилая дама в строгом сером

костюме, который не очень хорошо на ней сидел, уставилась на них поверх очков с очень толстыми линзами.

— О, мисс Ньюэм, извините! Я как раз собирался вас позвать. Это мисс Гриббл, она записалась на аттестационную церемонию в одиннадцать часов.

Мисс Ньюэм всё ещё молча смотрела на них, судя по всему, ожидая дальнейших объяснений.

— Ну, понимаете, — обречённо продолжил молодой человек. — У меня тут столько папок, они все перемешались, потому что столько ведьм приходят и уходят, и тут — ух! Они падают! А мисс Гриббл сделала просто *удивительную* штуку! Просто постучала по столу, и они все прыгнули обратно. Смотрите, прямо как новенькие!

Он показал на ровную, упорядоченную стопку папок.

Дама нахмурилась так, что её глаза превратились в узкие щёлки.

— Колин, меня совершенно не интересует и не беспокоит, что мисс Гриббл сделала или не сделала с вашими папками. Ваша работа состоит в том, чтобы как можно быстрее записывать ведьм на аттестацию, а не в том, чтобы провоцировать их на маленькие... трюки!

Колин посмотрел на Арьенвин и пожал плечами.

Мисс Ньюэм ещё не закончила:

— Если вам будет не очень сложно, пожалуйста, принесите мне нужные папки из моего кабинета. А с мисс Гриббл я разберусь.

Колин мягко улыбнулся Арьенвин, залившись краской, и убежал вниз по коридору, лавируя в толпе прибывавших ведьм-учениц.

— Мисс Ньюэм, он не виноват... — попыталась объяснить Арьенвин, но тут же замолчала, когда мисс Ньюэм обратила всё своё внимание на неё.

— Мисс Гриббл, мы не хотим заставлять всех ждать. У меня на сегодня назначены ещё две аттестационные церемонии. Наши самые опытные ведьмы слишком заняты на войне, а тёмных духов в последнее время становится всё больше, так что все деревни и сёла, от Голдхема до Веллингстона, вдруг решили, что им нужна собственная ведьма. Мы просто не успеваем за спросом.

— Я понимаю, — сказала Арьенвин.

— Вас сопровождает кто-нибудь из родственников?

— Нет, я одна, — ответила она.

Арьенвин стало немного стыдно, что она не показала письмо с приглашением на аттестацию бабушке, а сегодня утром выскользнула из дома тайком. Мисс Ньюэм подозрительно посмотрела на неё, открыла коричневую папку и начала перебирать документы.

— Только исполнилось пятнадцать? Ученицей были всего два года?

— Да, — ответила Арьенвин. — Но я хотела...

— А кто вас обучал?

— Мария Стронелли... моя бабушка.

Мисс Ньюэм снова посмотрела на неё поверх очков.

— Ясно. А сейчас вы у кого работаете подмастерьем?

Арьенвин покраснела, вспомнив насмешку Полли:

— У моей бабушки.

— Ну, это довольно... старомодно.

Мисс Ньюэм пристально посмотрела на неё, потом на бумаги, словно пытаясь что-то вспомнить. Потом её лицо просветлело:

— О, мадам Стронелли заседает в Совете старейшин!

Она взглянула на Арьенвин сквозь толстые линзы очков и улыбнулась. Но улыбка эта была не радостной, а горькой и натянутой. У Арьенвин тревожно засосало

под ложечкой. Мисс Ньюэм явно собиралась сказать что-то ещё, но тут из громкоговорителя, висевшего высоко на стене, раздался дребезжащий голос:

— Ученицам, прибывшим на аттестационную церемонию в одиннадцать часов, просьба пройти в центральный внутренний дворик. Центральный внутренний дворик, аттестация в одиннадцать часов. Спасибо.